

ЛОВЕЦ СНОВ

Виктория Райн

Виктория Райн

Ловец снов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69940648

SelfPub; 2023

Аннотация

Моя сестра-близнец внезапно впала в кому. Врачи и родители уверяют, что причина – пагубная привычка Нади. Но я знаю, что это не так! Потому что начала видеть страшные сны, в которых сестра в плену чудовища! Я знаю – это реальность. И уверена, что могу её спасти. Но мне нужна необычная помощь того, кто не сочтет меня сумасшедшей и найдет дорогу в ужасный мир!

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	6
Глава 2.	12
Глава 3.	22
Глава 4.	31
Глава 5.	39
Глава 6.	50
Глава 7.	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Виктория Райн

Ловец снов

Пролог

Надежда.

Мне давно не снились столь яркие, но в то же время такие жуткие сны. Я слышу стук своего сердца, которое, кажется, вот-вот выпрыгнет из груди. Ощущение чужого присутствия и колкие мурашки, бегающие по коже, не дают мне расслабиться. Я оглядываюсь по сторонам, но вокруг лишь полутьма и толком ничего разглядеть мне не удастся. Что это, пещера?

Где-то недалеко капает вода. Сквозь шум крови в ушах я всё же улавливаю этот звук: тяжелые капли ударяются о каменную поверхность в своем гипнотическом размеренном ритме.

Сажусь за камнем и понимаю, что, если не двигаться с места, он найдёт меня. Но кто это, я не знаю. Я видела лишь расплывчатый силуэт и его пугающие зловещие очертания. Жуткий страх, который меня охватил при его появлении, не дал присмотреться получше. Первое, что я почувствовала –

это вставшие от страха волоски на коже рук и то, как весь воздух вокруг словно накалился от напряжения.

Больше я не стала ждать и со всей силы побежала вперёд – туда, где только что слышала, как разбивались капли воды. Мое дыхание сорвалось. От стремительного рывка из-под ноги отлетел камешек и звонко ударился об стену. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять – он преследует.

Всеми фибрами своей души я понимаю, что это существо загоняет меня в ловушку, но изменить ситуацию просто не могу, я не в силах совладать с его могуществом, с его мощью. Адреналин на максимуме. Пока есть энергия, бегу из всех сил, но понимаю, что ещё немного, и я выдохнусь. Эта бесконечная гонка по пещерам скоро закончится.

– Почему меня никто не будит?! Я хочу проснуться! – бьётся в сознании крамольная мысль.

Я бесконечное количество раз щипаю себя за руку и продолжаю безуспешно хватать воздух. Страх гонит вперёд, и я бегу. Бегу, несмотря на полумрак, на растущую панику. Поворот, ещё один, а дальше – свободное падение.

– Ура. Я сейчас проснусь! – было последнее, о чём я подумала, когда полетела в пустоту. – Мы всегда просыпаемся, когда падаем. Так ведь?

Глава 1.

Любовь.

Ничем не примечательное утро выходного дня... Сессия наконец сдана, и мы с сестрой ещё вчера решили посвятить этот день праздному шатанию и просмотру сериалов. Казалось бы, что может быть лучше этого?

На днях как раз вышел новый сезон «Сверхъестественного», и я была полна решимости наконец его посмотреть.

– Надя, – позвала я сестру-близняшку, сладко зевнув и потянувшись в постели. – Надь, вставай.

К моему удивлению, она мне ничего не ответила. Я тут же открыла глаза, надеясь, что Надя уже проснулась. Перекатившись на бок, посмотрела в сторону кровати сестры, которая как оказалось все еще находилась в постели.

– Эй, засоня! Вставай, нас ждут братья Винчестеры, – со смехом запустила в неё мягкой игрушкой, что стояла на тумбочке рядом с кроватью. – Просыпайся, иначе опоздаем на свидание с Дином и Сэми.

Сестра даже не шелохнулась. Я видела, как её веки подрагивают и решила, что она притворяется спящей, чтобы мне всё же пришлось вставать первой. Такое частенько бывало

раньше. С самого детства мы часто подшучивали друг над другом или проверяли на «слабо».

– Хитренькая какая, – фыркнула в ответ на поведение близняшки. – Тогда я тоже останусь лежать. Будем валяться в кроватях до победного, – усмехнулась я и, перевернувшись на живот, взяла свой телефон в руки.

На экране мигало одинокое сообщение от мамы, в котором она написала, что они с отцом уехали. Нам же дали выспаться и насладиться их отсутствием. Как благородно! Надо будет сказать им спасибо, я действительно выспалась!

– Надя! Родители на даче! Мы одни! Предлагаю заказать огромный сет роллов или твою любимую пиццу с ветчиной и грибами, а позже устроить марафон сериалов. Как тебе идея? – обычно эта новость способна была поднять мою сестру с постели даже ночью. – Надь, просыпайся уже!

«Пицца – пища богов!» – всегда весело говорила сестренка, резво выхватывая из коробки последний аппетитный кусочек. А откусывала его еще быстрее, чтобы я не успела отобрать у неё то, что по идее причитается мне.

– Надя?! – в очередной раз окликнула я её. Сестра продолжала молчать. – Хорошо, уговорила, вредина! Я встаю первая, но, поверь ты будешь молить меня о пощаде! – пригрозив ей, я резво соскочила со своей постели, прыгнула на сестренку и оседлала её. – Сейчас я тебя защекочу! – недолго думая я привела в действие свою угрозу и рассмеялась. – Ты же знаешь, я никогда не бросаю на слов на ветер.

Я быстро пробралась под лёгкий плед и принялась щеко-
тать её бока. Пару секунд я ждала бурной реакции и звон-
кого смеха сестры, но, когда его не последовало, замерла в
нерешительности.

Грудь Нади вздымалась медленно, словно она всё ещё
продолжала спать. Веки подрагивали, словно она видела
сны, но при этом она совершенно не реагировала на меня,
хотя сейчас я являлась внешним раздражителем.

– Надь! Пошутили и хватит, – уже не так уверенно прого-
ворила ей. – Ты меня сделала. Все, розыгрыш удался! Теперь
вставай шутница, хватит притворяться – уже не так весело
пробормотала я близняшке.

Сползла с неё и села рядом на краешек постели, ожидая,
что вот сейчас она скажет:

– Ха, ха, ха попалась!

Мое сердце сковало холодом, потому что Надя все также
неподвижно лежала, и ничего не происходило. Я стала тря-
сти её как куклу.

– Надя! Надюша! – уже громче звала её я, и в моём голосе
невольно прорывались истеричные нотки. – Хватит, не шути
так! Это совершенно не смешно, скорее жутко. – пыталась
достучаться до её совести.

Белокурые длинные волосы сестры от моих движений рас-
сыпались по плечам, но лицо было таким же безэмоциональ-
ным. Не получив никакого результата, я запаниковала и как
сумасшедшая стала трясти её ещё сильнее.

– Всё, хватит! Ты победила! Молодец. Хватит притворяться, а то доведёшь меня сейчас до сердечного приступа! Потом тебе придется меня вот также откачивать. А ну, перестань! – уже кричала на неё я.

Резко отпустив худенькие плечики сестры из захвата, я поднялась с её кровати. Только и это не подействовало. Несмотря на упавшие на лицо прядки волос, которые должны были заставить её как минимум сморщиться или рассмеяться от щекотки, Надя продолжала всё так же лежать неподвижно. Лишь пара прядок оказавшиеся рядом с носом слегка шевелились от её дыхания.

– Как знаешь, – рассержено выдала я. – Можешь хоть до самого вечера притворяться. Я пошла умыться и завтракать. Съем все блинчики без тебя. – не удержавшись я построила кислую мордочку и показала ей язык. – А потом все же закажу роллы с пиццей и не оставлю тебе ни кусочка! – решила зайти с тяжелой артиллерии я.

Все ещё надеясь услышать хоть какой-нибудь ответ от сестры, я направилась к двери. Но, не дождавшись, вышла из комнаты с бешено бьющимся сердцем.

В квартире стояла неестественная настораживающая тишина, которую не в силах был нарушить даже наш кот, перебирающий в вальяжной походке мягкими лапками. Он вышел мне навстречу, и лишь мазнув взглядом по моей персоне, направился прямым к сестре.

Эта животина когда-то была куплена на всю заработанную

стипендию именно Надей. И Шерлок, так звали нашего вездесущего и немного нагловатого кота, признавал, как хозяйку только её. Папа с мамой не вызывали в нём ни доли пиетета. Ну, разве что изредка он мог выпросить у них корма, и все только потому, что нерадивая хозяйка, зарывшись с головой в тетради и стопки учебников, забывала покормить его сиятельство.

Меня для кота не существовало в принципе. Он обходил меня стороной и ни при каких обстоятельствах не давал себя погладить. Даже когда я изначально пыталась добиться его расположения и приходила на аудиенцию с вкусной колбаской или кусочком ароматной семги. Все мои старания были попусту!

– Иди буди свою хозяйку, – махнула я Шерлоку в сторону комнаты и пошла в ванную.

Я сделала пару шагов и подпрыгнула от неожиданности, услышав жуткие завывания кота. Такие, словно ему кто-то наступил на лапу, ей-богу.

Развернувшись, я тут же пошла в обратную сторону и увидела, что сестра продолжала лежать в той самой позе, в которой я её оставила. На груди Нади сидел Шерлок и, усердно топчась по ней лапами, истошно мяукал.

– Ополоумел? Чего так орать-то? Сейчас твоя хозяйка встанет и накормит тебя, – недоумённо глядя на него, сказала коту, пытаясь успокоить его. – Хотя если ваше царское величество перестанет вопить, то я так уж и быть, дам вашему

шерстяному сиятельству корм. Пойдёмте, орущий милорд, – я отвесила Шерлоку низкий поклон и позвала за собой, но кот лишь блеснул своими зелёными глазами и вновь издал душераздирающий вопль. – Ну всё. Достал!

Подойдя к кровати, я попыталась снять животное со спящей сестры, но Шерлок вцепился в тонкое покрывало всеми лапами и, кажется, когтями достал до кожи Надежды. Я потянула кота на себя, но вместе с ним поднялся и плед. На ключицах сестры действительно осталась пара неглубоких царапин, но она всё ещё не двигалась и даже не поморщилась от боли. Вела себя так, словно ничего не почувствовала!

– Господи, Надя. Хватит уже. Иди корми свою ополоумевшую животину! – рассерженно вскрикнула я и выпустила Шерлока, который стал шипеть на меня как на чужака, посмеявшегося потревожить покой его любимой хозяйки.

Он опять взобрался на грудь Нади и принялся топтать её лапками, вновь издав дикий кошачий вопль.

– Да ну вас, – я махнула на эту невыносимую парочку рукой. – Наслаждайся, сестричка, пением мартовского кота. Не буду вам мешать, развлекайтесь! – ещё раз взглянув на Надю и Шерлока, всё же пошла в ванную.

Глава 2.

Любовь.

Пока я умывалась, шум воды заглушал истошный ор кота, и я уже решила, что они с сестрой, наконец, перестали меня разыгрывать. Но странное предчувствие и сомнения никуда не делись. Подняв лицо к зеркалу увидела в нём свое отражение, но в глубине глаз притаилась капелька обиды на неугомонную близняшку, а в душе все ещё зрел страх. Она ещё ни разу не притворялась так долго.

Свернув волосы в пучок и перехватив его первой попавшейся под руку резинкой, я отправилась на кухню. Щёлкнув выключателем чайника, стала ждать, когда он согреется и гипнотизировать разогревающуюся воду, красиво подсвеченную голубыми приятными глазу диодами. Но, как бы я не хотела отвлечься, постоянно прислушивалась к тому, что творится в комнате. А там все было по-прежнему, то есть тихо. Сестра так и не выскочила из комнаты с победным кличем, что сумела так мастерски меня разыграть.

Взяв с полки мою любимую желтую кружку со смайликом, я уже было повернулась в сторону стола, чтобы заварить себе растворимый кофе, но кот вновь заорал, напугав меня уже

второй раз за сегодня.

От неожиданности кружка выпала из моих рук! Как в замедленной съемке, я проследила её падение и звонкий удар об пол. После она со звоном разлетается на части, чем заставляет уже мое лицо превратиться в грустный смайлик.

– Шерлок! – зло процедила я, понимая, что эта парочка перешла все границы моего терпения! – Тебе конец.

Переступив осколки, оставшиеся от любимой кружки, я побежала в комнату, где картина, увиденная мною ранее, совсем не изменилась. На лице Нади всё также лежал белокурый локон, шевелящийся от размеренного дыхания близняшки, кот завывал и активно топтался на её груди. Сестра же продолжала спать, как будто вокруг вообще ничего не происходит!

– Сistr, я сейчас вызову скорую, если ты не прекратишь ломать комедию, – пригрозила я дрожащим голосом. – Помнится мне, ты никогда не любила уколы. Так вот, фельдшеры освежат твою память! – вскинув указательный палец пригрозила ей.

Пицца, роллы, Винчестеры... теперь уже и угрозы с уколами – да я все перепробовала, но моя близняшка продолжала лежать и не двигаться.

В воцарившейся тишине было слышно мое шумное дыхание. Я смотрела на сестру все ещё не понимая, что делать дальше. А дикий взгляд кота подливал масла в и без того бушующее пламя в моей груди! От страха и непонимания си-

туации в моих жилах застыла кровь.

Сглотнув удушливый ком в горле, я прошла к своей кровати. Продолжая смотреть на Надю, дрожащими руками нащупала телефон и подняла его с подушки. У меня не было больше идей как достучаться до Нади, только одна, заглушающая всё мысли – нужно срочно звонить маме!

– Мамочка привет, – поздоровалась я с ней и сразу перешла к делу. – Я не знаю, что происходит, но Надька спит и не желает просыпаться, – уже не сдерживая своего возмущения проговорила я в трубку едва родительница приняла входящий вызов.

– Привет, – слышался родной голос на том конце трубки. – Так разбуди её, – просто гениально ответила она мне.

– Пробовала, но она не просыпается! – довольно громко и эмоционально ответила я на её реплику.

– Люб, ваши розыгрыши когда-нибудь сведут нас всех в могилу, честное слово, – я даже представила её мимику в этот момент и то, как она устало качает головой. – Поднеси трубку к её уху. Сейчас она быстро соскочит с постели, – строго сказала мама на выдохе. Видимо, оторвавшись наконец от грядки, которой только что занималась. Я выполнила её просьбу и расположила трубку рядом с ухом сестры, специально включив громкую связь. – Надежда, прекрати этот цирк! Ты уже сумела довести Любу едва ли не до икоты! Все-му должен быть предел! – грозно проговорил громкий мамин голос из динамика.

Родительница смолкла, видимо ждала оправданий от сестры, но их не последовало. Я же всматриваясь в лицо близняшки, стала ждать, что она вот-вот прекратит надо мной издеваться. Но повисшую тишину вновь прорезал лишь вопль кота. Я вздрогнула и вернула телефон к уху.

– Мамуль, она всё ещё не двигается, – пискнула я, успев перевести режим звука в обычный.

– Что с котом? – тут же задала вопрос мама, удивившись услышав такой ультразвук в его исполнении.

– Он залез на Надю и орёт так уже как минимум пятнадцать минут не переставая, – тут же отчиталась я. – Может, скорую вызвать? – к этому моменту растеряв изначальную браваду и гнев, с которым звонила жаловаться маме на неугомонную сестру.

– Вызывай, – согласилась со мной родительница. – Мы с папой сейчас соберёмся и приедем к вам. Если они заберут Надю в больницу, езжай вместе с ней. Только обязательно напиши мне адрес, куда вас увезут, и жди нас там. Люб, мы выезжаем, – быстро проговорила в трубку мама и окликнув папу скинула мой звонок.

Вновь заорал Шерлок, в этот раз с надрывом и словно ещё громче, чем прежде. Он будто выжидал, когда я закончу разговаривать с мамой, чтобы напомнить о себе и его хозяйке.

Трясущимися руками, с трудом попадая в нужные цифры, я начала набирать номер скорой помощи. Приложив телефон к уху и слушая длинные гудки вызова продолжала смот-

реть на картину, которая по-прежнему оставалась неизменной. Спящая Надя, на ней одичавший кот и локон, подрагивающий от ровного спокойного дыхания моей сестренки. Я не смела его убрать, ведь так я хотя бы видела, что она дышит.

Сообщив дежурному адрес и причину вызова, услышала сухое: «ожидайте». Не сводя взгляда с близняшки, я положила трубку и почувствовала, как по щекам скатились первые слезинки. Неуверенно села на край своей постели и, сморгнув набежавшие слёзы, застилавшие глаза, закрыла рукой рот от увиденного.

На груди сестры, где совсем недавно её царапнул Шерлок, расплзлась чёрная тонкая сеточка рисунка. Словно внезапно проявившаяся татуировка. В некоторых местах она была повреждена полосой от когтей кота, но она была! Я даже глаза протерла, чтобы убедиться, что они не обманывают меня! Несколько минут назад там была просто чистая девичья кожа, а сейчас там что-то вдруг проявилось!

Все ещё не веря тому, что увидела, я моргнула для верности несколько раз, но сеточка отказывалась исчезать, и я по-прежнему её видела! Она не была игрой моего воображения, как и галлюцинацией на фоне подступившей паники.

На трясущихся ногах я поднялась с постели и медленно приблизилась к близняшке, шмыгая носом. Кот выгнул спину и зашипел на меня. Сердце, казалось, замерло перед новым ударом, но я, пересиливая страх, уверенно протянула

руку к тому, что сейчас вызывало шок.

Мой телефон снова ожил и изверг и себя популярный рингтон. На экране высветилось имя подруги. Алена, наверное, хотела напомнить мне о том, что мы договорились встретиться вечером в парке у фонтана. Но мне уже было совсем не до веселья и прогулок. Сбросила вызов решив перезвонить ей позже, я вновь посмотрела на Надю.

Руки подрагивали, как бы я не старалась унять их дрожь. Едва я приблизилась к рисунку на груди сестры кончиками пальцев, Шерлок укусил меня за кисть руки и я, вскрикнув от боли, одёрнула её.

– Рехнулся?! – закричала я и посмотрела на свои пальцы, которые только что были в клыкастой пасти кота. Следы от острых зубов проступали на коже, но мне повезло он не успел прокусить кожу до крови. – Я тебя усыплю, неадекватная животиная! – надтреснутым голосом проговорила ему. Кот же продолжал сходить сума на груди сестры.

Внезапно раздавшаяся звонок домофона заставила меня едва не подпрыгнуть на месте. Решив, что это врачи, которых я вызвала буквально пару минут назад, побежала к дверям.

– Кто? – сняв трубку, тут же спросила я.

– Скорая. Вызывали? – прилетел безэмоциональный женский ответ. Нажав на кнопку, я впустила врачей внутрь. Тут же попыталась повернуть ручку, чтобы отворить дверь в квартиру, но она не поддалась.

Стукнув себя по лбу, схватила связку ключей, которую са-

ма же и бросила на тумбочке у входа. Лишь со второго раза попав в замочную скважину, всё же открыла её. На лестнице были слышны голоса поднимающихся врачей.

Опустив руки, наконец, я вздохнула с облегчением: сейчас Наде помогут. Но, пока ожидала подъёма врачей на наш этаж, обратила внимание, что я всё ещё в пижаме. Развернувшись на пятках рванула в ванную и сняла с крючка папин синий банный халат. Едва успела накинуть его, когда на пороге показалась пара людей в форме скорой помощи.

– Где пациент? – тут же спросила женщина лет сорока в очках. – Добрый день. – как-то нехотя поздоровалась она со мной.

– Здравствуйте, – выдавила я и машинально махнула рукой в сторону комнаты, указывая ей направление.

Она тут же ушла в указанную комнату. За женщиной следовал молодой парень немногим старше меня самой. Я решила, что он фельдшер. У него в руках был ярко-оранжевый чемодан с нарисованным красным крестом на боку. Кивнув мне, парень тут же юркнул в комнату за врачом.

Нерешительно прикрыла за ними дверь, и глянув, что они прошли в обуви, нахмурила брови. Мне казалось, медработники не разуваяются, когда приезжают на вызов, но обязательно надевают бахилы.

– Да, бог с ними. Вымою. Надька важнее, – мысленно отмахнулась я от своей чистоплотности и прошла за ними в нашу с сестрой спальню.

– Уберите кота, – попросила женщина, снимая с шеи стетоскоп. Шерлок вздыбил шерсть, шипел и не подпускал медиков к своей хозяйке.

– Иди сюда, неадекватный, – я вновь попыталась забрать животину, но он выпустил когти и на груди сестры опять прочертились полосы его когтей.

– Он что, бешеный? – тут же спросил парень из бригады скорой помощи.

– Что вы! Нет! Это кот сестры. Он ведёт себя так с того момента, как я не смогла её разбудить, – сморгнув слёзы и шипя от боли, проговорила я.

На вытянутых руках вынесла из комнаты животину, которая противилась и всеми лапами пыталась остановить мои действия. Кота заперла подальше от медиков в спальне родителей. Руки покрывали царапины и пара укусов из-за странного поведения Шерлока. Он дико скрёб дверь и продолжал громко истошно орать.

Больше не отвлекаясь на него, я поспешно вернулась в спальню, где обследовали мою сестру. Врач слушала пульс на руке Надежды. Фельдшер, раскрыв чемодан, ждал её указаний.

– Она принимает что-нибудь? Седативные? Может, снотворное, – тут же спросила меня женщина. – Наркотики употребляет?

– Нет, – ответила я и отрицательно замотала головой. – Ничего такого. Я бы знала об этом, – уже не так уверенно ска-

зала ей.

– Как давно она сделала себе татуировку? – спросила женщина, прислоняя к груди сестры стетоскоп. Спустя пару секунд я слышала недовольное бурчание врача о том, что молодежь нынче безмозглая и совсем не думает о последствиях испорченной кожи никому не нужными рисунками.

– У неё никогда не было татуировок. Это проявилось, когда я не смогла её разбудить, – сглотнув ком, ответила врачу, прекрасно понимая, насколько странно это прозвучало.

Женщина подняла на меня глаза и, судя по взгляду, не поверила мне ни на грош. В целом неудивительно, медики как никто другой верят лишь в медицину и её силу.

– Спиридон, унесёшь девушку, чтобы не спускаться за носилками и Степанычем? – больше не обращая на меня внимание задала вопрос помощнику и обернулась дожидаясь его ответа.

– Конечно, а её можно транспортировать таким образом? – тут же отозвался парень.

– Пока я вижу только крепкий сон, – пожала она плечами. – Возможно, напилась снотворного, но точнее покажут анализы. Забираем её и поехали.

– Я с вами, – едва не перебивая парня проговорила я, давая понять, что не отступлюсь чуть вздернула подбородок.

– В этом? – кивнула женщина на мой не по размеру большой халат.

– Я мигом, – сбросила с себя папину вещь на кро-

вать, больше не стесняясь короткой и миленькой пижамы, метнувшись к шкафу, схватила первые попавшиеся вещи с ближайшей полки.

Пока парень поднимал на руки сестру с невероятной легкостью, будто она весит не больше чем пушинка, а врач паковала чемодан, я успела переодеться в спортивный костюм, надев его прямо на пижаму. По пути из квартиры, схватив телефон и вытащив ключи из скважины, захлопнула дверь и спустилась вслед за врачами.

– Документы взяла? – заставила меня затормозить женщина из бригады скорой помощи.

– Сейчас, – едва ли не со скоростью света я развернулась и рванула через ступеньку наверх обратно в квартиру. Пока бежала, снова услышала мелодию своего телефона и взглянув на экран чуть не споткнулась на ступенях.

– Алена, я тебе позже перезвоню, – быстро протараторила я и скинула вызов, не дав подруге вставить ни слова.

Наши паспорта лежали всегда в одном месте, и я попросту схватила всё, что попало под руку – не разбирая, где документы Нади, а где мои.

По ступеням неслась так быстро, словно за мной кто-то гонится и вот-вот схватит меня в метре от спасения. Из подъезда выскочила, запыхавшись, к моменту, когда фельдшер заботливо укладывал мою сестренку на кушетку. Он показал мне рукой на свободное место, и я, сев рядом, всё ещё шумно дышала, стараясь восстановить дыхание.

Глава 3.

Любовь.

Пока мы добирались до больницы, у меня взяли документы и заполнили какие-то бумаги. Которые позже меня попросили прочесть и подписать. Я так распереживалась от всего произошедшего, что кажется не очень хорошо соображала – информацию что передали мне медицинские работники читала через строчку, совершенно не понимая смысла. Буквы казались чужими и незнакомыми, текст плыл помимо того, что машину периодически трясло на неровностях дороги.

По первым строчкам которые все же удалось распознать поняла, что это было согласие на госпитализацию. Доверившись врачам, я подписала бумаги практически не глядя и вернула их, уронив при этом ручку. От движения и напряжения руки мои все ещё ходили ходуном. Извинившись подняла не успевшую закатиться писчую принадлежность и вернула ее владельцу.

Как только машина скорой помощи выехала на главную дорогу, телефон в моих руках стал настойчиво вибрировать, сообщая о входящем вызове. Увидев номер мамы, я приняла звонок и поднесла смартфон к уху.

– Люб, скорая приехала? – тут же спросила она. Голос родительницы был очень взволнованным.

– Да. Врачи её осмотрели и решили, что она нуждается в госпитализации. Мы уже едем, – стараясь не зареветь в голос и собраться, проговорила я как можно четче.

– Ты спросила, куда вас везут? В какую именно больницу? – строго по делу задавала вопросы мама. Её тон говорил о многом. Голос хоть и подрагивал от волнения, но в целом она пыталась не скатиться в истерику, а стойко перенести свалившееся на нас несчастье. – Ближе к нам районная. Думаю, они повезут вас в неё, – по коротким, сухим фразам было понятно, что мама нервничает, но старается не выдавать настоящих эмоций.

– Скажите, а в какую больницу мы едем? – подняв взгляд на задумчивого парня, сидевшего рядом со мной, тут же обратилась я. Он слегка пожал плечами, не зная ответа на мой вопрос.

Доктор сидела рядом с водителем кричать ей в затылок я не решилась. Но она видимо услышав мой вопрос всё же соизволила обернуться и назвала адрес, который я сразу же пересказала маме.

– Хорошо, я тебя поняла. Мы с папой на полпути к городу, Люб. Все будет хорошо, не волнуйся. Жди нас. Как будет что-то известно, сразу же звони, –мама положила трубку, а я, судорожно выдохнув, вновь перевела взгляд на неподвижную сестру.

– Она словно «Спящая красавица», – едва слышно проговорил фельдшер. Возможно мне показалось, что край его рта немного поднялся вверх обозначая легкую улыбку.

Хотелось состричь: спросить не принц ли он и попросить его поцеловать эту самую красавицу. Или того хуже – просто дать ему в глаз за шуточки, которые были вообще не ко времени и не к месту. Только страх за жизнь сестры расползлся под кожей, не давая выплеснуть ярость на ни в чем не повинного человека. Я могла наломать дров в таком состоянии и позже об этом очень пожалеть. Еще не хватало кинуться с обвинениями и прочей ерундой на парня, который приехал спасать мою сестру. В чём он виноват? Необычное сравнение девушки со сказочной героиней? Так не с кикиморой ведь.

Сделав глубокий вдох и стараясь снизить градус злости на него, я промолчала. На груди Нади всё ещё чернела паутина, расчерченная несколькими царапинами кота.

– Неужели она и правда сделала что-то с собой? – в голове бесконечно крутилась эта фраза, которую я раз за разом отметала как назойливого комара. – Возможно это действительно просто новая тату, о которой я не знала, а она её мастерски замазывала тональным кремом? – я пыталась найти оправдания сверхъестественной штуке ни с того ни с сего появившейся на груди сестры. – Бред! Мы живём в одной комнате, и такое я бы точно заметила. Да и вчерашний день мы провели вдвоём в университете, а после также вместе вернулись домой и легли спать. На Наде не было этой

чёрной метки! Ну, не было ведь!

Я, наверное, ещё долго пыталась бы убедить себя в реальности происходящего, но мои размышления прервала остановка машины. По всей видимости мы приехали. Как только наш транспорт остановился задние двери скорой тут же открылись.

Потянув на себя носилки, сотрудники больницы выкатили спящую сестру на улицу и тут же транспортировали в здание. Я выскочила следом стараясь не выпустить их из виду и не потерять. Прижимая к груди документы, вошла в приёмный покой, где врачи скорой помощи отчитывались о проведённой работе.

– Похоже на наркотический сон, – все также сухо и безучастно объяснила свою догадку врач, транспортирующая мою сестру в эту больницу.

– Моя сестра не наркоманка! – перебила я женщину, которая по идее годилась мне в матери и скорее всего имела больший медицинский опыт нежели я.

Врач тут же резко обернулась ко мне и сверкнула злым взглядом. Хоть на груди её висел бейдж с именем и фамилией я в нынешнем состоянии даже не запомнила, как к ней обращаться. Думаю, ей не очень понравилось то, что её перебила молоденькая девушка без должного образования, во время серьезного разговора.

– Милочка, а ты знаешь, сколько на своём веку я откачивала вот таких НЕ наркоманов? Иногда даже самые близкие

люди не видят того, что происходит у них под носом. Перестань ставить под сомнение мой диагноз и просто поверь! – бросила она все это мне в лицо и продолжила беседу с медперсоналом, больше не обращая внимание на мое присутствие рядом.

Реплика врача скорой помощи припечатала меня к тому месту, где я стояла. Отрицание сменялось гневом, страх и возможная правдивость её слов накатывали словно волны. Утаскивали в свою пучину и били о камни реальности. Всё это длилось секунды, которые в моём состоянии казались часами. В руках снова завибрировал телефон, и не глядя на экран, я взяла трубку.

– Где вы? – тут же послышался взволнованный мамин голос. – Мы приехали, где вас искать? – не дождавшись ответа на первый вопрос она тут же задала следующий.

Когда узнала о приезде родных, я испытала ни с чем не сравнимое облегчение. Родители здесь, они рядом. Теперь всё точно будет хорошо.

Сообщив наше местонахождение, я ждала появления близких. Мама вошла в приёмный покой первой за ней последовал папа. Найдя меня глазами, отец тут же шагнул ко мне и крепко обняв прижал к себе. В его тёплых и родных объятиях слёзы, что я пыталась сдержать уже долгое время, хлынули бурным потоком. Он как мог по-мужски начал утешать меня. Гладил по спине, говорил о том, что мы со всем справимся и давал возможность выплеснуть свои пережива-

ния.

– Если вы родители девочки, то один остаётся, все остальные покиньте помещение, – тут же проговорила нам врач выпроваживая на улицу лишних посетителей.

Папа вытер своей теплой и немного шершавой ладонью с моих щек не высыхающие дорожки слез. Заглянув в глаза маме получил неуверенный, но все же положительный кивок головы и оставив их обоих в приемном покое, потянулся на выход, а я следом с ним.

«Теперь родители рядом, мама справится со всеми вопросами. Я выстояла, врачи обязательно помогут Надежде. Всё будет хорошо», – под эти истеричные мысли мы вышли в зал ожидания и разместились на скамье неподалеку.

– Расскажи, как всё произошло? – попросил папа, когда я наконец немного успокоилась и перестала всхлипывать от переполнявших эмоций.

Всё же сбиваясь на всхлипы, я пересказала все события, произошедшие утром. Папа молча слушал, продолжая обнимать меня за плечи. Отца не волновало, что я залила слезами его футболку, не смущал мой распухший от переживаний нос, а до окружавших нас людей ему вообще не было никакого дела. Внимательные и так похожие на наши с сестрой глаза смотрели лишь на меня, пытаясь не упустить ни одной мелочи.

– Когда она успела сделать татуировку? – тут же переспросил отец, нахмурившись.

– Пап, честное слово она её не делала, в том то и суть. Это появилось, когда я так и не смогла разбудить сестру, а после этого на груди Надюшки стал орать кот. Наверное, не знаю, как правильно это объяснить, мне кажется паутина проявилась именно из-за Шерлока, – понимая, что он вряд ли он поверит моему сбивчивому рассказу, но все же с жаром продолжала рассказывать я. Прекрасно видела и сама, что со стороны мой рассказ – откровенный бред, но ведь это было правдой. Я не приукрасила ни одной детали, но все же такого не бывает в нашей реальности!

– Люба, татуировки из воздуха не берутся, – отрицательно покачал головой родитель. – Ты её покрываешь? Сочинила сказку, чтобы замести следы за нерадивой сестричкой? Вы с Надей очень близки, но прошу тебя расскажи мне правду. Я всего лишь хочу помочь и способен понять многое, но врачам чтобы поставить диагноз и прочее нежны более весомые аргументы нежели твои догадки и предположения.

– Почему ты мне не веришь? – шёпотом, чтобы слышал только он, проговорила я и насупилась.

– Потому что это звучит слишком неправдоподобно, – устало вздохнул папа и потер виски.

Больше я не проронила ни слова. Да и нечего было говорить. Потянулось время ожидания. Как назло, прямо перед нами висели часы. Глаза раз за разом машинально поднимались к неспешнодвигающимся стрелкам.

«Тик...тик», – эхом раздавалось во мне.

Почему самое плохое происходит словно в замедленной съёмке? Будто кто-то, желая продлить твои нестерпимые мучения, превращает секунды в невыносимую вечность. Отсчитывая вместе с секундной стрелкой время, ты словно погружаешься в транс. Мысли мечутся в голове не задерживаясь, хотя казалось бы, как раз есть возможность обдумать ситуацию и сделать из неё какие-то выводы.

Сидя в фойе ты видишь такие же печальные лица ожидающих и понимаешь, в этот момент они испытывают такие чувства, как и ты. Больница никого не делает счастливым, но дает надежду на то, что со временем твой близкий человек вернется к тебе. Врачи слишком часто борются со смертью и могут вырвать из её лап людей с даже с тяжелыми диагнозами.

Папа сидел в раздумьях, а я всё ещё сверлила взглядом настенные часы, когда к нам спустя час вышла мама. Уставшая, на лице залегли серые тени – и это несмотря на то, что её не было с нами каких-то несчастных шестьдесят минут! Что ей сообщили такого, что её взор вмиг потух и заставил нас насторожиться, и ждать плохих новостей?

Взявшись за руки, чтобы поддержать друг друга, мы с папой одновременно встали ей навстречу:

– Что? – тут же спросил, отец заглядывая в потухшие глаза мамы. – Что они тебе сказали?

– Домой, – севшим, словно не своим голосом ответила она. – Здесь нам делать больше нечего. Мне не разрешили

остаться, — развернувшись, мама тут же пошла на выход.

Папа всё так же, не выпуская моей руки из своей горячей и большой ладони, пошёл следом, потянув меня за собой.

Покидая вместе с родителями больницу в моей груди ещё больше разрослась появившаяся недавно бездонная пугающая пустота. Говорят, близнецы чувствуют своего брата или сестру. Но я не чувствовала ничего... Глухая стена, за которой был холод.

Мама молчала, не сказала и слова пока мы шли к машине и это пугало не на шутку. Ноги переставляла больше по инерции, словно с каждым шагом что удалял меня от сестры за спиной я оставляла и частичку себя. В душе камнем лежало понимание, что раз маму не пустили к ней, то она сейчас находится в отделении реанимации.

Глава 4.

Любовь.

В салоне машины нависла гнетущая, оглушающая звенящим напряжением тишина. Даже радио, которое обычно что-то говорит без умолку на минимальном звуке, сегодня молчало. Я прикрыла глаза, пытаюсь прогнать дурные мысли и задремать. Хотя и понимала, что это была бредовая идея. «Может быть, это всё просто дурной сон? – уверяла себя я. – Самый обычный кошмар, от которого покрываешься липким потом, но радуешься, что это всего лишь приснилось? Сейчас я открою глаза и всё закончится!.. Все закончится», – добавила я шепотом, но открыв веки, поняла, что ничего не изменилось... Сон не развеялся.

Мимо мелькали машины, дома и люди, спешащие по своим делам. У кого-то на лице играла улыбка, кто-то стоя на светофоре смотрел в экран телефона. У каждого из них своя история, наша же теперь омрачена печалью за жизнь сестры. За этими мыслями не заметила, как мы подъехали к нашему дому.

Молча мы вышли из машины, также молча вошли в подъезд. Не разговаривая друг с другом и не переглядываясь, все

вместе поднялись на нужный этаж. Никто не был в состоянии говорить. На душе было так тяжело, что не передать словами. Врагу не пожелаешь столкнуться с этой неизвестностью, в которой находится самый близкий тебе человек.

Первое, что мы услышали, войдя в квартиру – истошный вопль Шерлока.

– Блин, кхм-кхм, – прохрипела я и откашлялась, восстанавливая голос. От продолжительного молчания пересохло в горле. – Я закрыла его в вашей спальне и забыла выпустить. – повинулась перед родителями оправдывая заодно и кота.

Скинув наспех обувь, я поспешила освободить заждавшуюся животину. Не успела открыть дверь, как Шерлок пулей рванул в нашу комнату и запрыгнул на постель сестры.

Увидев опустевшую кровать, он сел и начал опять топтать плед лапами. От этой картины вновь нахлынули слёзы. А я ведь всё это время держалась как могла!

– Мне тоже её очень не хватает, – шёпотом сказала я ко-ту. – Она скоро к нам вернётся. Всё обязательно наладится. Нужно только немножко подождать, – протянула руку, желая погладить его, утешить любимца сестры и просто прикоснуться к чему-то принадлежащему близняшке.

Шерлок тут же перебрался ко мне на колени и принялся тереться, выпрашивая ласку. Как будто ему, как и мне самой, очень хотелось, чтобы кто-нибудь успокоил и сказал, что с Надей все будет хорошо.

Кот всё терся об меня и не спешил сбежать, как это делал

обычно. Напротив, Шерлок водил по мне своей мордочкой активнее выпрашивая внимания. За ним такого раньше не наблюдалось и, вспомнив о его укусах, я осторожно коснулась шелковистой и такой приятной на ощупь шерсти. Надя никогда не жалела денег на самые лучшие кошачьи шампуни и всегда старательно вычесывала своего любимого котика.

Неожиданно всё же дав себя погладить, Шерлок уселся поудобнее на мои колени и заглянул в глаза. Этот взгляд никак нельзя было проигнорировать, он был очень осмысленным и глубоким.

– Ты словно пытаешься мне что-то сказать, но не можешь, – спустя несколько биений сердца проговорила я, смотря в усатую морду. – Как жаль, что ты не Чеширский кот, умеющий широко улыбаться и разговаривать. – немного устало проговорила в слух я.

На кухне внезапно раздался звон разбитой посуды, прервав наш гипнотизирующий зрительный контакт. Вздвогнув от неожиданности мы с котом сначала обернулись на звук, а позже вместе ринулись в сторону источника шума.

Мама стояла посреди кухни, опустив руки и склонив голову, а папа обнимал её за плечи. Вокруг лежали осколки разбитой тарелки. Она раскрошилась на мелкие кусочки, словно кто-то нарочно прошёлся по ней молотком, вкладывая в удары всю свою злость и отчаяние. Говорят, что разбить посуду к счастью. Только где оно? Это уже вторая за день расколотая вещь, а новости в нашей семье все сплошь не уте-

шительные.

– Мам, пап? – позвала я увидев всю картину целиком. – Вы чего? Что-то случилось? – хотя, о чем я спрашиваю. Сестра в больнице, родители расстроены так же, как и я.

Папа тут же повёл маму к столу и, усадив на стул, попросил:

– Давай, уберём осколки и поговорим.

Я молча кивнула, а по спине пробежал холодок: предостерегающий и зябкий. Я понимала, о чем хочет поговорить отец. Сейчас мне в очередной раз устроят допрос и не поверят моим словам. Я перевела взгляд на маму, хотела приободрить её, но застыла не успев произнести ни слова – она сидела в той же позе, не двигаясь. Не проронив и слезинки, словно все чувства в ней заморожены, и она не понимает, что со всем этим делать.

Проморгавшись, чтобы прогнать ненужные слезы, подступившие к глазам, я дрожащими руками взяла веник и совок. Быстро собрала осколки с пола и скинула их в мусорное ведро. Наверное, стоило делать это чуть медленнее, успеть придумать более реальную версию событий для рассказа маме, но я никогда не умела врать. Выдохнув, как перед прыжком в воду села на свободный стул рядом с ней.

– В общем, – тяжело выдохнул отец, давая себе время собраться с мыслями и подобрать нужные слова – Врачи сказали маме, что это наркотическая кома. – эта фраза прозвучала как гром среди ясного неба.

– Что-о? – одними губами зашевелила я, стараясь справиться с подкатывающими эмоциями. Как можно в такое верить? Да, я слышала уже эту версию диагноза из уст врача, но родители... Почему они доверяют им, а не мне? – почти кричала мысленно я.

– Надя дышит, её мозг функционирует, но тело не реагирует на внешние раздражители, – тихо, едва слышно добавила мама. – Они положили её в реанимацию. Сейчас Надюша под капельницей. Ей сделают промывание, вколют лекарства и попытаются вывести из крови эту заразу, – она подняла на меня рассерженный, но в то же время умоляющий взгляд. – Люба, как так?! Как ты могла не сказать нам о том, что Надя подседа на наркотики?!

– Мам, но... – едва начав говорить и пытаясь оспорить ее выводы, как она перебила меня.

– Почему? – тут же оборвала она мою фразу. – Почему ты не остановила свою сестру?! Вы ведь всегда всё делаете вместе!!! – уже кричала мама дрожащим, но довольно яростным голосом.

Я никак не ожидала услышать всех этих обвинений! Какие наркотики? Почему в ошибочном диагнозе врачей виновата я? Не справившись с эмоциями тут же соскочила со стула, который пошатнувшись от резкого движения опрокинулся.

– Надя не наркоманка! – твердо ответила я, глядя маме прямо в глаза. – Она не принимает наркотики! Никогда! Слышишь? Ни разу! Она их даже не пробовала! – мне хоте-

лось кричать, защищать сестру, свою точку зрения на эту ситуацию и просить их поверить мне. Но видя в родных глазах скепсис одернула себя, замолчала.

– Спокойно, – попытался снизить градус разрастающегося скандала отец. – Нам всем ссора сейчас ни к чему. Дочь, сядь, пожалуйста, – папа выступил миротворцем. – Вера, нам нужно выяснить причину произошедшего, а не разругаться в пух и прах. Я понимаю, что как мать ты переживаешь, ищешь виноватого, но нам всем сейчас тяжело. Лучше держаться вместе, чем объявлять друг другу войну на пустом месте, – устало растер лицо и заглянул в мои пылающие гневом глаза.

Молча я подняла упавший стул и села на прежнее место. Сложила руки на груди в защитном жесте и ждала следующих слов родителей. Мне было обидно, что папа слышав уже мой рассказ не встал на мою сторону. Да, это не самое лучшее объяснение ситуации, но оно правдиво. Я не виновата в том, что в нашей семье ни с того ни с сего произошло такое горе.

– Люб, ты уверена, что сестра ничего не пила? – предложил новую версию отец. – Может, она принимала в последнее время какие-нибудь таблетки от головной боли, а на самом деле не их? – аккуратно подводил папа всё к той же теме. – Такое может быть? Вдруг ты что-то видела, но не придала этому значения?

– Нет. Я не могла этого не знать. Нет, – повторила я ещё тверже, – Только не Надя, – я мотала головой, словно меня

кто-то хлестал по щекам. Вновь набежали слёзы. – Мам, пап! Это что-то сверхъестественное! Я уверена! – с жаром проговорила я, но по глазам прочитала, что только зря сотрясала воздух своими словами.

А кто бы поверил в такое? Уже давно прошли времена ведьм и мифов. Сейчас был век прогресса и технологий, и всему всегда находили научное объяснение или... или ссылались на наркотики!

– Насмотрелась сериалов зарубежных, да?! В наркоманской коме видишь то, чего не видят другие?! Может, вы вместе сидите на запрещённых веществах? – истерично выкрикнула мама.

– Если вы не способны мне поверить и помочь своей дочери, я сделаю это сама! – не повышая голоса, ответила родителям и не став больше слушать весь этот бред о наркотиках, я вышла из кухни. Закрывшись в своей комнате, взяла в руки ноутбук. Я не знала, с чего нужно начать и что делать, но пальцы сами орудовали на клавиатуре и вбивали нужные слова в поисковик.

Я рьяно штудировала сайты с ведьмами и колдунами местного разлива. Понятия не имела, кто ещё мог помочь нам в такой ситуации. Кто не отмахнулся бы от меня, когда я озвучу не диагноз врачей и сообщу про наркотическую кому, а расскажу то, что видела собственными глазами.

Из всех пересмотренных кандидатов единственной, кто располагал к себе, оказалась обычная на вид женщина при-

мерно пятидесяти лет. Судя по отзывам, она не общалась с духами мёртвых, но помогала людям, делая грамотный расклад карт Таро.

— Что же, других вариантов пока нет. Значит, с тебя и начнём. — вслух проговорила я и записалась к женщине на приём уже через час.

И меня даже не насторожило то, что у гадалки было много свободных «окошек» и практически полное отсутствие клиентов. Я посчитала это удачей, ведь мне срочно нужен был тот, кто поверит, подтвердит мою правоту и не погонит поганой метлой от одних только домыслов. Скорее всего, я так легкомысленно отнеслась к такой странной удаче, потому что мозги ещё не отошли от случившегося потрясения.

Быстро переодевшись и наконец сняв опостылевшую пижаму, я отправилась узнавать правду о произошедшем с сестрой. Я всем сердцем верила, что эта женщина мне поможет.

Глава 5.

Любовь.

Выходила из квартиры под пристальный взгляд мамы и усталый вздох папы. Моя спина зудела от невысказанного ими вопроса: куда ты собралась, когда сестре так плохо? Идея найти объяснение тому, что я видела, захватила мой разум полностью. Я даже не допускала мысли, что всё так, как говорят медики. Пока шла к гадалке, прокручивала в голове разные и до сумасшедшего бредовые варианты. Я готова была поверить во что угодно, но только не в наркотики. Я лучше всех знала свою сестру: Надя не наркоманка!

Принимала гадалка у себя в квартире на первом этаже в самой обычной хрущевке, повидавшей на своем веку если не всё, то многое.

Я замешкалась, оказавшись перед нужной дверью, но всё-таки постучала, а потом ещё раз, но уже более уверенно. Дверь мне открыла всё та же женщина, которую я видела на фотографии. Она проводила меня в одну из комнат, которая совершенно не выделялась ведьмиными атрибутами. Здесь не было ни свеч, ни магических шаров или старинных зеркал, от которых по коже пробегал мороз.

– Удивлена? – увидев, что я скептически осматриваю её скромное жилище, спросила меня она.

– Ну, совсем немного, – слегка приврала я, хотя честно сказать подсознательно ждала чего-то более магического и даже зловещего.

– Меня зовут Мадлен, – представилась и добродушно улыбнулась гадалка. Ее имя я уже и так знала, именно этот псевдоним значился в информации о ней на сайте. – Я всего лишь раскладываю карты, у меня нет метлы, на которой летают ведьмы, я не держу кровь невинных дев у себя в погребе, не приношу в жертву петухов или летучих мышей. Совершенно не творю чёрную или какая там ещё у нынешних шарлатанов появилась магия. – усмехнулась она и жестом пригласила присесть.

Мы разместились за круглым столом с кипенно-белой скатертью. Мадлен сложила ладони, словно концентрируясь, а после минутной задержки взяла колоду в руки. Заглянув в мои глаза, женщина попросила лишь положить на неё левую руку и сдвинуть на себя карты. Спустя пару секунд она начала расклад в лишь ей одной понятном порядке. Я насчитала девять карт, прежде чем она отложила колоду в сторону и подняла на меня глаза.

– Думала, ты про суженого пришла спросить, – глядя в рубашки лежащих перед ней карт проговорила гадалка. – Обычно девочки твоего возраста только за этим и приходят. Но, вижу, что у тебя случилась беда, – без лишних предисло-

вий сказала Мадлен и открыто посмотрела на меня, видимо ожидая какой-то реакции с моей стороны.

Я хотела объясниться, рассказать гадалке, как пыталась разбудить Надю, как вел себя непрекращающий орать кот и про паутину которую видела во сне. А еще про врачей... бо-же мой, как же много всего нужно было поведать этой женщине, но я только и успела открыть и тут же захлопнуть рот, потому что Мадлен меня прервала:

– Не говори ничего. Всё и так вижу, – она вытянула еще одну карту и положила прямо перед собой, как будто именно эта картинка должна была ей что-то объяснить, – Одного не могу понять: жизнь утекает, но ты здесь. Живая и вполне здоровая. Как такое возможно? – вслух проговорила она и ткнула пальцем в карту перед ней.

– Как жизнь может утекать? – испуганно, прочистив горло от её слов, переспросила я. Ее вопрос ввел меня в ступор.

– Этого я не знаю, карты не всегда говорят то, что мы хотим услышать. Чаще всего смысл может быть и просто фигуральным, – вновь обратив свой взор на меня, сказала гадалка.

– Скажите человеческим языком, что вы видите?! – попросила я, не веря своему счастью, что я сразу смогла найти человека с даром, а не жулика, который будет вещать мне о венце безбрачия или присушке любимого обратно.

– Смотри, – ткнула она пальцем в карту. – Вот это жизнь, которая вот-вот прервётся, но она не твоя. Ко мне ты пришла

именно из-за этого, – указала она на следующую. – Больницу вижу чётко, но там не помогут. Проблема иного характера, я бы сказала – потусторонняя. С этой силой совладать сложно, – обвела она карту пальцем, не прикасаясь к ней. – Прости милая, но моих знаний для тебя недостаточно, – она чуть выдвинула вперед очередную карту, но я её уже не видела, она расплывалась в глазах от набежавшей влаги.

– Ваш расклад говорит правду. Очень дорогой мне человек сейчас в больнице и мне нужно выяснить причину. Помогите, – сложила я руки в молитвенном жесте, – пожалуйста. Мне больше некуда пойти, – сглатывая образовавшийся в горле ком, попросила я женщину.

– Ну, моя хорошая. Я бы и рада помочь, но я всего лишь гадаю на картах. Тебе нужен тот, чей уровень дара в два, а то и три раза больше моего, – задумчиво произнесла Мадлен, глядя на меня с сожалением. – И тут речь не о гаданиях, а о реальной магической силе. Одними картами не поможешь, ты же понимаешь: они-то покажут, но безоружны.

Пусть мне было очень тяжело, но я нашла в себе силы спросить рекомендацию и совета как помочь собственной сестре. Правда, сама не знала, на что я надеялась.

– Тогда к кому же мне идти? Вы можете кого-нибудь порекомендовать? – я пыталась проморгаться и подавить подступающие слёзы.

С самого утра я только и делала, что боролась с ними, но они постоянно выигрывали. И вот сейчас, опять одинокая

капелька скатилась по моей щеке, оповещая о моём проигрыше. Ведь только было я решила, что нашла выход, как мне дали отворот-поворот. Ну хоть не наврали с три короба, обещающая то, чего в принципе не умеют. Поэтому, сидя рядом с гадалкой, у меня только и оставалась, что надежда.

«Надежда, Надюша... держись, сестренка! Я что-нибудь обязательно придумаю!»

– Прости милая, но я не возвращаюсь в кругах магов и волшебников всех мастей. Сама видишь, так, ради прибавки к пенсии тружусь, – махнула она на скромное убранство комнаты.

Дрожащими от волнения руками я подняла свой рюкзачок и с трудом растегнула молнию. Потянувшись за кошельком, хотела узнать, сколько должна за оказанную услугу, но Мадлен сурово посмотрела на меня.

– Даже не думай, – указала она кивком головы на деньги, которые я доставала. – Тебе сейчас нужнее. Остерегайся шарлатанов и не ходи ко всем подряд. Да и дорогих не бери, волка в овечьей шкуре не только ноги, но и интернет кормит, – наставительно произнесла она. – Вы молодые сейчас все на показ живете и информацию на вас найти не составит труда. Хочешь чаю? – предложила эта добрая женщина, но я отказалась. – Пойдем, я провожу тебя, – после минутной заминки сказала мне хозяйка квартиры.

Мадлен поднялась со стула и дошла со мной до дверей. Я попыталась предложить ей ещё раз денег, но она вновь от-

махнулась от них.

– Скажи хоть, с кем беда приключилась? – подождав, когда я обуюсь, спросила гадалка.

– Сестра-близняшка, – выдавила я в ответ, утерев тыльной стороной ладони скатившуюся слезинку.

– Теперь понятно, почему ты так тесно связана с этим делом. Главное, руки не опускай. Надеюсь, ты сможешь ей помочь, – тепло улыбнувшись мне проговорила женщина и, проводив за дверь, смотрела в мою удаляющуюся спину.

Дом гадалки находился возле центрального парка. Поэтому, не желая возвращаться к родителям, я перешла улицу и села на скамейку. Мне очень хотелось побыть наедине с собой, подумать, что ещё я могу сделать, чтобы помочь сестре и самое главное где искать сильного мага. Домой идти сразу после визита к Мадлен я не рискнула. Не хочу в очередной раз слышать, что Надя – наркоманка, жаль, что только я считаю по-другому.

Недалеко был слышен смех ребятни и оклики их родителей, дул приятный теплый ветер и шумела листва. Ее шелест всегда успокаивал меня, но только не сейчас – на сердце всё равно было очень холодно и беспокойно. Справиться с этим могла лишь моя выздоровевшая и окрепшая сестра.

Мой телефон прервал мысли входящим звонком. Это был папа, но я отклонила его не желая разговаривать. Правда тут же набрала сообщение, что скоро приду домой. Сама же в очередной раз вбила в поисковик запрос на магов и колду-

нов, проживающих в нашем городе.

Огромный список предоставляемых услуг, откровенно говоря, пугал. Спустя полчаса в моих глазах уже рябило от прочитанной информации, а желудок громко и настойчиво урчал, напоминая, что с самого утра в него не положили и хлебной крошки.

Я учуяла аромат вкуснейшего шашлыка – сейчас в парках был самый пик сезона для летних кафе. Как будто находясь под гипнозом, я поднялась со скамейки и, не раздумывая, пошла на самый вкусный запах. Слюни начали заполнять рот и я, уговаривая себя тем, что силы ещё понадобятся для помощи сестре, решила перекусить.

Купив себе дымящуюся порцию нежнейшего шашлыка, я заняла свободный столик. Дальше все было как в тумане: приятном, сытом и таком аппетитном. Едва я прожевала последний кусок ещё горячего мяса, приготовленного на мангале, как раздался очередной звонок телефона.

Взглянув на экран, я увидела входящий от мамы. Приготовившись к тому, что сейчас меня будут отчитывать и устроят словесную взбучку, ведь дома я должна была оказаться еще час назад, я поднесла телефон к уху.

– Наде стало хуже, – тут же сообщила она надтреснувшим голосом. – Приезжай, пожалуйста, в больницу. Ей нужна донорская кровь, которой, конечно же, нет, – видимо разозлившись на обстоятельства, в которых мы оказались, сказала мама. – Люб, приезжай пожалуйста, вдруг твоя подойдет – её

голос сменился на всхлипывающий.

– Сейчас, мам. Конечно приеду! Я скоро, жди, – проговорила в ответ и сбросив вызов выскочила из-за стола.

На остановку общественного транспорта я практически бежала. Суетливо постаралась засунуть в карман телефон но, как назло, смартфон выскользнул из рук в самый неподходящий момент и упал на бордюр. Пока я поднимала его с земли, прямо перед моим носом захлопнулась дверь маршрутки с нужным мне направлением.

– Да что же это такое? – вслух выпалила я, стараясь не разреветься от обиды и пнув в сердцах тот самый бордюр. Резкая боль пронзила пальцы ног, но сдержав рвущийся наружу поток нецензурных слов взяла себя в руки. – Не хватало ещё самой попасть в больницу, так я точно сестре не помогу, – мысленно уговаривала я себя не делать необдуманных поступков.

На моё счастье мимо проезжала машина с логотипом одного из городских такси. Едва не прыгая под колеса машин мне удалось его остановить. Водитель опешил от моей наглости, когда я за секунду забралась на заднее сидение и назвала нужный мне адрес.

Благо других пассажиров в машине не было. Не иначе providение сжалилось надо мной и послало мне этого мужчину. Всю дорогу я почти подгоняла водителя прибавить скорость и ехать едва ли не на красный свет светофора. Мужчина попался понимающий, но правила не нарушающий. Че-

рез пятнадцать минут я выскочила из такси и вбежала в больницу. Переступая через одну ступеньку поднялась по лестнице, ведущей в отделение, где лежала моя сестра.

– Приехала, – с облегчением выдохнул отец и крепко обнял меня.

Мама вытирала распухшие от слёз глаза и виновато смотрела в сторону, стараясь не встречаться со мной взглядом. Ещё бы, учитывая наш последний разговор!

– Мамуль, – я под села рядом на потрепанную медицинскую банкетку и обняла её, – мы все на нервах. Я всё понимаю. – утешала я родительницу, зная, что ей тяжелее всех. Это её ребенок сейчас борется со смертью и только ей известно с каким трудом она всё ещё держится.

– Прости, – всхлипнула она целуя меня в щеку и тут же вытирая скатившиеся слезинки.

Папа, пока мы разговаривали с мамой, сходил на «сестринский» пост и привел к нам медсестру. Увидев меня, она попросила следовать за ней и сердитым взглядом указала на мою обувь, на которой не было бахил. Пока я мчалась сюда, мне было совсем не до них!

– Ой, – растерялась я и начала оглядываться по сторонам в поисках ведерка с бахилами.

– Ничего, – шепнул папа. – Я уже принес, – протянул мне необходимое.

Мигом нацепив на кроссовки эти два синих и до ужаса тонких пакетика, за которыми мне пришлось бы отправить-

ся на первый этаж, я последовала вслед за медсестрой в кабинет.

Усадив меня на стул, девушка вымыла руки и надела латексные белые перчатки. Повертев мою руку спиртовым раствором и не обнаружив вены, она перетянула её жгутом.

– Работаем кулачком, – безэмоционально произнесла медсестра, и я принялась сжимать кулак, пока она подписывала колбы для анализа и вскрывала упаковку катетера.

Когда процедура закончилась, девушка указала мне на синий одноразовый халатик в упаковке.

– Пока накинь сверху и подожди. Сейчас будет ответ по резус-фактору и, если всё хорошо, мы продолжим, – держа в руках склянки с моей кровью она вышла из кабинета оставив меня одну.

Уже через несколько минут медсестра проводила меня в палату, где сейчас находилась моя сестренка и, указав мне на соседнюю кушетку, поставила между нами медицинский аппарат.

– Моя кровь подходит? – задала я волнующий вопрос, который крутился на языке.

– Да, – коротко ответила она мне и указав на кушетку принялась за свою работу.

Я легла, подождала, когда девушка подключит меня к аппарату и начала наблюдать как моя кровь через катетер попадает в руку сестры. Вид Нади меня пугал: у неё под глазами залегли тёмные тени, скулы заострились, а ключицы сильно

выделялись под кожей. Она в целом была куда бледнее и изможденнее, чем обычно.

Когда переливание закончили, на улице стемнело. Выйдя из палаты, чуть не шатаясь от слабости и нервного истощения, я увидела уставших и измученных ожиданием родителей. Они поднялись с банкетки и пошли мне навстречу.

– Сначала перекуси, – папа протянул мне одноразовый стаканчик со сладким чаем.

– И вот это тоже съешь, – мама подала мне пряник. – Сейчас силы чуть-чуть восполнишь и поедем домой, – улыбнувшись уголками губ в знак благодарности и поддержки, сказала она мне.

– Машина припаркована недалеко, но, если вдруг станет плохо, закружится голова и ты не сможешь идти, обязательно скажи об этом. Я тебя донесу. Договорились? – переживая и хлопоча надо мной попросил папа.

– Договорились, – слабо улыбнулась я и отхлебнула сладкий чай, вкуснее которого сейчас ничего на свете не было.

Глава 6.

Любовь.

Как только я легла в постель и опустила голову на прохладную подушку, веки закрылись сами собой, а сон накрыл меня своим чёрным уютным покрывалом.

Какое-то время я, видимо, спала без сновидений, но под утро я вдруг слышала родной голос. Это была Надя и она звала меня. Как замороженная, я пошла на её зов и внезапно оказалась посреди мрачной темной пещеры. Кожей я ощущала, как в ней было холодно и сыро.

– Люба, – хрипло простонала Надя где-то справа. – Уходи... Люба...

Повернув голову на звук, я, наконец, увидела свою сестру и ужаснулась. Надя висела, спелёнатая в кокон из паутины. Оплетавшая её ловушка доходила практически до шеи. Хотя белокурые волосы лежали в беспорядке и отличались от паутины лишь золотистым оттенком.

– Надюша! Я сейчас! Помогу, обязательно помогу! – выкрикивала я, пока бежала к ней.

– Не подходи, – простонала сестра. – Ни в коем случае не прикасайся к паутине, – уже более грозно проговорила она

мне, и я нерешительно замерла рядом с ней.

– Но я должна тебя спасти! – всё же шагнула вперёд и остановилась вплотную к сестре.

– Угروбишь и себя, дура! Не тронь, сказала! – грубо оборвала она меня на подходе. Рука уже тянулась распутать эту гадость, что была повсюду. – Сейчас же уходи! – прикрикнула на меня Надя, а гулкое эхо разнесло её голос вокруг.

По пещере разнеслось шипение, словно к нам ползла змея или Паук! Догадалась я по окутанной паутиной сестре.

– Просыпайся! Срочно! Сейчас же! – закричала на меня сестренка. – Уходи из сна! Прочь! Немедленно! – срываясь на визг выпроваживала меня она.

Сердце пустилось вскачь. Я всё же дёрнулась на помощь сестре, но почувствовала чью-то теплую ладонь на плече. Тут же она начала трясти меня и выдернул из этого жуткого, но безумно реалистичного сна. Распахнув глаза, я подскочила в постели и увидела сидящую рядом маму.

Я начала оглядываться по сторонам в поисках Нади, пещеры и того, кто надвигался на меня там. Вертелась, усиленно всматриваясь в знакомые очертания и понимая, что я снова в своей спальне.

– Ты кричала во сне и звала Надю. – устало сказала мне мама не понимая, что я делаю и кого хочу увидеть в осиротевшей без близняшки спальне.

– Мама, я видела её! – затараторила я, пытаюсь поделиться с ней тем, что мне снилось несколько секунд назад. – Надя в

плену, мам! Она в какой-то пещере! – эмоции переполняли. Страх, озноб вызванный неизвестным мне монстром и слабая, но живая сестра четко стояли перед глазами.

– Люб, – она притянула меня к себе и усадила рядом. – Это был просто страшный сон. У нас у всех нервы на пределе, и я не удивлена, что тебе приснился кошмар. – погладила она меня по голове. – Хочешь, я посижу немного рядом с тобой, как в детстве?

Мама нежно улыбнулась и придвинулась ко мне чуть ближе. Её взгляд был уставшим, но лучился материнской заботой и нежностью. И несмотря на все переживания и стресс, через который мы успели пройти, она продолжала быть самой лучшей и чуткой мамой на свете.

Но не этого я сейчас хотела от неё – да, мне нужна ее поддержка, но мне так не хватало её веры. Я ведь знала, что Надежда не просто так приснилась мне. Там, в пещере я чувствовала ее рядом с собой, прямо как сейчас маму. Моя сестра была так же близко, но в то же время невыносимо далеко.

– Почему ты не веришь мне? – напряжённо выдохнула я свой вопрос, пытаясь разглядеть в глазах мамы ответ.

От обиды я хотела оттолкнуть родительницу, сбросить с себя её руку, нагрубить и даже прогнать из комнаты. Но я прекрасно понимала, что это сделает ей только больнее. Она самый близкий и родной человек, что есть у нас с Надеждой. Папа чаще всего пропадал на работе, и все заботы по воспитанию нас обеих несла на себе она. Только вот мама сейчас не

верила ни единому моему слову! И от этого мне самой было ничуть не легче.

– Потому что всё это звучит как игры твоего воспалённого сознания, – отвернулась и произнесла мама. – За столько лет жизни я разучилась верить не только в чудеса, но и в сказки. Люба, ты уже давно взрослая у меня и должна понимать, что наркомания в современном мире стала обычным делом и люди, страдающие ей, умеют мастерски скрывать свои пристрастия. – она набрала воздух в грудь, словно перед прыжком. – Я бы рада тебе поверить, но врачам и их приборам доверяю намного больше. Ведь именно они сейчас поддерживают жизнь в твоей сестре, – последнюю фразу она договорила уже шепотом.

Я не стала больше ничего говорить о своем сне, решила умолчать и о гадалке. Видимо, мне действительно не стоит впутывать во все эту мою семью. Я справлюсь сама. Мама верно подметила, что я взрослая. И я сама в состоянии справиться с этим. Только вот кто-то могущественный мне все же понадобится. Мне нужно понять, как это сделать, как вытащить Надю оттуда. Осталось лишь найти того человека, кто укажет мне верное направление. А судя по измождённому лицу близняшки, времени у меня осталось не так уж много.

Подвинувшись я всё же пустила маму в свою постель. Она легла рядом и обняла меня, прижимаясь крепко-крепко.словно я была той самой ниточкой, которая не давала ей утонуть в отчаянии и саморазрушении. Вполне возможно,

что она винит себя в случившемся. Ведь каждый родитель считает, что это его вина если ты не доглядел за своим чадом.

Сон сморил маму первой. Я же, обняв её в ответ, ещё какое-то время размышляла над тем, как поступить дальше, но и сама не заметила, как задремала. Проснувшись рано утром долго удивлялась тому, как мы поместились вдвоём на мою узкую полутораспальную кровать. Мне и одной обычно было не то чтобы просторно, а сегодня в объятиях родительницы мне спалось как никогда сладко и уютно.

Позавтракав всей семьей за одним столом, мама отправилась в больницу, а папа на работу. Я же решила возобновить поиски помощи у кого-то имеющего больше возможностей определить местонахождение сестры. Не стала долго и долго выбирать, пошла в тот салон, который оказался ближе всех к дому.

После вчерашнего успеха у Мадлен, я воспряла духом и решила, что уж в этот раз мне повезет, и я сразу попаду на сеанс нужного мне человека. Но в итоге уже через пятнадцать минут общения с потомственной ведьмой, я покинула эту богадельню, возмущаясь и высказывая всё, что я об этом думаю не стесняясь в выражениях. И это при том, что потратила на прием пару тысяч рублей. И все впустую!

Как только эта загадочная мадам с подобием конусообразной шляпы на голове начала вещать мне про проблемы в учёбе, ушедшего к другой девочке парня и ещё какую-то ересь про неполную семью и ожидавшие меня проблемы, от

которых срочно нужно было меня избавлять, да еще и за пять тысяч рублей, я развернулась и ушла.

Был ли смысл пытаться переубедить так «ясно» видящую женщину? Да ну её!

Следующий адрес я посетила с уверенностью, что здесь мне точно не солгут. Приём вёл мужчина и после этой неведомы к нему у меня было куда больше доверия. Но! Как горячо я заблуждалась, ошибочно приняв его за настоящего чёрного колдуна.

Нет, выступал он передо мной феерично. Не придраться – мастер своего дела! А какой антураж: мрачное помещение, подведённые черным как уголь карандашом глаза и глубокий капюшон мантии. Все это наводило трепет перед его чарующим образом.

Но, стоило только ему начать нести очередную чепуху про закрытую женскую чакру, типа раз я девственница, то мне и не везёт с парнями. Дай разочек, распечатай чакру и всё у тебя будет. Я не выдержала и меня понесло:

– Вы сейчас серьезно?! – рассмеявшись про себя от его слов, переспросила я.

– Вы сомневаетесь? – вполне серьезно он взглянул в мои глаза. – Неужели вы считаете, я вас обманываю?! – прямо-таки обиделся колдун.

Ещё бы губы свои надул, чтобы наверняка дала ему... распечатать свою закрытую женскую чакру. А собственно... почему бы и не сыграть по его правилам?

– А давайте я вам свою девственность подарю! – соскочив со стула, на котором сидела, решительно произнесла я. Не рассчитывала на положительный ответ, больше хотела вывести его из колеи, да не тут-то было. Не на того напала как говорится, думая, что этот «честный и благородный» колдун смутится моей прямолинейности и готовности пуститься с ним во все тяжкие, я округлила от последовавшей фразы.

– Любовь, – с жаром произнес он, – само ваше имя привело вас ко мне. Это ваш путь, ваша судьба. Вы сделали правильный выбор. Я человек, умеющий удовлетворить даже самые странные фантазии женского пола, – скинув капюшон и представ «во всей красе» пел этот гад.

– Озабоченный придурок! – выплюнула я – Чёрный, блин, колдун, – на прощанье зло сверкнула глазами я, как будто проклиная его. – Да чтобы тебя отбелили! – припечатала на последок и пулей выскочила из его магического притона. Салоном эту комнату-клоповник назвать язык бы не повернулся! И как только совести у этого «мага» хватило такое предлагать? Интересно, неужели кто-то купился на эту чушь?!

Выбежав на улицу и не теряя времени, я отправилась по следующему адресу. Потом был ещё один, а после ещё один... С каждым новым посещением я проводила в этих горе-салонах всё меньше времени, понимая, с кем опять придётся иметь дело. Но вот денег от этого в моём кошельке, увы, не прибавлялось, а наоборот: наличные убавлялись в геометрической прогрессии.

В итоге, я обошла добрую половину шарлатанов нашего города и ничего путного от них не услышала. Разве что пару раз кто-то, видимо, заглянув в социальные сети, начал говорить о том, что есть сестра-близнец и у нас с ней особая связь. Это не было чем-то новым, я и без них все это знала. Когда дело также плавно, как исчезающее на горизонте солнце, подошло к вечеру, мне позвонила мама. Мое предчувствие опередило её слова:

– Наде опять стало хуже, – лишь подтвердила мои опасения, всхлипывая, она.

– Нужна ещё моя кровь? – тут же спросила её я.

– Нет. Ей переливают донорскую, – шмыгая носом и плача в трубку, ответила мне родительница.

– А можно мне её провести? – спросила я, ведь нам всем категорически не разрешали толпиться в палате. Да и с таким самочувствием сестрёнки и явным ухудшением врачи вполне могли запретить даже эти недолгие встречи.

– Не нужно. Тебя всё равно не пустят. Я пробыла с ней весь день и скоро папа приедет забирать меня домой. Надеюсь, к этому времени её состояние, благодаря новой крови, стабилизируется, – устало проговорила мама, а у меня от этих неутешительных новостей сердце бухало с какой-то неистовой силой. Словно пыталось биться за нас двоих.

– Ладно, я поняла тебя, мам, – потерянно прошептала я в трубку.

Никаких слез! Я обещала себе не плакать!

Когда я вернулась домой, кроме Шерлока там ещё никого не было. Я стянула с себя кроссовки, но долгое время сидела на пуфике в прихожей уставившись в одну точку.

– У тебя есть идеи, как спасти твою хозяйку, а котейка? Может быть, ты что-то придумал, пока меня не было и хочешь поделиться своими мыслями? – заметив пришедшего ко мне кота спросила его.

Уверенное «мяу» выдало мне лишь один ответ: «Пошли на кухню, я хочу есть».

– Хорошая идея... – едва не кряхтя как старушка я пошла на кухню вслед за Шерлоком.

Покормив проголодавшегося кота решила, что и мне не мешало бы перекусить, хотя это было очень сложно. Есть не хотелось совсем. Пока разогревала ужин и накрывала на стол к приходу родителей, не выпускала телефон из рук. Опять сайты, снова поисковик и вновь я на что-то надеялась. Я написала очередных кандидатов для посещения, но уже была уверена, что им меня ничем не удивить.

Уже скоро вернулись родители, и под размеренный стук вилок по тарелкам мы молча поужинали. После мама сказала, что здоровье Нади ухудшается на глазах, врачи поддерживают её состояние, но прогнозы на улучшение пока делать рано.

Мы разошлись с родителями по своим комнатам, и я тут же легла спать. Ещё никогда я не делала это так быстро. Всегда находила себе занятие перед сном, чтобы «выжать» этот

день максимально продуктивно. Но сегодня я надеялась, что мне вновь удастся попасть в сон сестры и узнать у неё чуточку больше.

Однако то ли закон подлости не дремлет, то ли я так вымоталась за день, что мне не снилось ровным счётом ничего. Это как в детстве, мы с Надей одно время были влюблены в сериал «Фантагино. Пещера золотой розы». Мне до ужаса нравился злодей Тарабас, с этой его мрачностью и пронзительным взглядом, а сестре Ромуальдо – главный герой и прекрасный принц. Так вот, мы ложились спать, и каждая представляла, что он нам приснится. Жаль, но никто из нас так ни разу их во сне и не встретил. Вот и сейчас, желание совсем не совпало с суровой действительностью.

Глава 7.

Любовь.

Мой новый день, как и очередное путешествие в мир колдовства, чар и магии не увенчался успехом. Я спустила на этих жуликов всю свою заначку, накопленную со стипендии и карманных денег, которые давали нам с сестрой родители. Даже при самом великом желании продолжать искать возможную потустороннюю помощь, я больше не могла оплатить их услуги.

От отчаяния я села в остановочном павильоне на лавочку, закрыла глаза ладонями и заплакала. Все, теперь я окончательно сдалась.

Пройдя такой путь поняла, что все мои старания пустые, и я ничего не могу больше сделать. Чувствовала свою беспомощность и бесполезность в деле сестры. С каждым пройденным часом я уже сама переставала верить, что помощь Наде нужна именно другого характера. Может, я действительно просто пересмотрела фантастики? Возможно, в самом деле ищу то, чего на самом деле нет?

– Эй, девица, чего слёзы льёшь? Давай погадаю, всю правду расскажу. Коли захочешь и суженого посмотрю. Неза-

чем такой красавице из-за негодных мужиков сырость разводить. – слышался голос с цыганским говором и характерным для них акцентом.

Я убрала ладошки от глаз и смахнула бегущие по щекам слёзы, догадываясь, как сильно размазалась по моему лицу неводостойкая тушь. Но разве это сейчас волновало меня? Конечно же, нет!

Размазанная тушь, губная помада на зубах, порванные колготки, сломанный каблук или тому подобные маленькие беды, с которыми я успела столкнуться за свою жизнь и думала, что хуже быть ничего не может – всё это был один сплошной пустяк. А вот Надя и её с каждой минутой ухудшающееся состояние – вот она, настоящая беда, которую не ждали, но она внезапно пришла.

– Не надо, спасибо, – пробормотала я цыганке, недоверчиво глядя на её яркую одежду и позвякивающие браслеты, которыми были украшены руки.

Я хотела отодвинуться подальше, ведь всем известно, что цыгане – те ещё мошенники, но женщина успела усесться рядом. Увидев, что я всё же обратила на неё внимание, она схватила меня за руку и растерла по ладони упавшую в них слезинку. Что-то прошептав на незнакомом мне языке, цыганка вгляделась в мои глаза.

– Горе у тебя, милая. Большое. Сестру свою спасти хочешь, да не можешь, – ошарашила она меня своими словами. – Я помогу. Скажу, куда идти нужно. Только это испы-

тание может и тебя в могилу утянуть. Не побоишься? – каждое новое слово, произнесенное этой странной женщиной заставляло меня вслушиваться в то, что она говорила и не позволили выхватить свою кисть обратно.

Едва она сказала про сестру и горе, я утонула в чёрных омутax её больших глаз. Не возникло и доли сомнения, что женщина говорит неправду или хочет нажиться на мне как все те, кого я успела посетить за эти два дня.

А ведь сколько раз я слышала рассказы о том, что цыгане мастерски умеют заговаривать зубы, владеют техниками гипноза и прочим. Но в этот раз мне было уже всё равно. Воровать у меня было нечего, да и отдать ей даже добровольно я бы уже ничего не смогла.

Украшения мы с Надей предпочитали не золотые, а серебряные. В ломбардах за них дают гроши. Все деньги, что у меня были, я спустила на таких же шарлатанов, опасаться оставалось разве что за телефон. Хотя и он был уже довольно потрепанный, особенно после вчерашнего падения на бордюр.

Да мой телефон уже давно превратился в летчика-испытателя, он только и делал, что пикировал вниз: то во время съёмок роликов для тик-тока, то от наших с Надей спонтанных и очень неожиданных ракурсов для фотоотчётов.

Страничка близняшек с необычной фамилией Капран в социальных сетях была довольно популярна среди молодёжи. Мы с сестрой не то чтобы были супер успешными блогерами. Скорее это хобби, которым изредка удавалось зара-

ботать на свои карманные расходы.

– Я готова на всё, чтобы её спасти. Вы знаете, как это сделать? – особо не надеясь на положительный ответ, всё же спросила женщину я.

– Сама я с таким не работаю, но знаю, кто сможет помочь. Пару раз слышала, как рассказывали, что в глухой деревне за городом живёт «ведающая». Попробуй к ней обратиться. Она с духами на короткой ноге, они ей иногда помогают саму смерть обмануть. Только она подскажет, что тебе делать в вашей ситуации, да расскажет, как тебе сестру сберечь. Только поспеши. У неё осталось слишком мало времени, – уверенно произнесла гадалка заражая и меня своим оптимизмом.

– Мне нечем вам заплатить, – не разрывая зрительного контакта, я честно призналась цыганке о своём финансовом положении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.